

В. Е. Триодин

Road map¹ социально-культурной деятельности

Сокращение сети учреждений культуры означает нарушение культурных прав человека. Конструктивная программа изменения сложившейся ситуации включает в себя: строительство социально-культурных институтов шаговой доступности; пересмотр нормативных документов, рассматривающих оказание услуг как основной вид деятельности учреждений культуры; развитие самодеятельности как института гражданского общества; подготовку специалистов социально-культурной сферы, адекватных современной социально-культурной ситуации.

Ключевые слова: дорожная карта, культурные права, самодеятельность, гражданское общество, специалист социально-культурной сферы

Vladimir E. Triodin

Road map of social-cultural activity

Reduction of a network of socio-cultural institutions means infringement of cultural human rights. The constructive program of the change the situation includes: construction of socio-cultural institutions of step-by-step availability; review of the legal acts, which consider socio-cultural services as the basic way of socio-cultural institutions; the development of creative amateur activities of individual as an institution of civil society; the training of experts in the social-cultural area adequate to a modern socio-cultural situation.

Keywords: a road map, the cultural rights, creative amateur activities of individual, a civil society, the expert of social-cultural area

1. Мутация образования

Явлению капитализма на роду минуло уже два десятка лет. Переход страны от советской командной экономики к рыночной породил иллюзию всемогущества рынка. Рынок все может. Даже перескочить из одной общественно-экономической формации в другую всего-то за пятьсот дней («Для вас – века, для нас – единый час». А. Блок).

Жизнь, однако, еще раз подтвердила, что сами по себе растут только сорняки. Культурные растения требуют специально организованного ухода.

Синергетика как волшебная наука о самоорганизации общества не оправдала себя. Рынок вне культуры превращается в обыкновенную барахолку, демократическое государство – в общак «по понятиям».

Самую скверную услугу рынок-чародей оказал образованию, вытеснив из него воспитание. В самом деле, зачем кого-то убеждать в значимости частных свобод, приоритете общества перед государством, тратить время на освоение общечеловеческих ценностей, если рынок создает механизм самовращения нужных обществу качеств. На деле, однако, заслуга рынка состоит в поддержке тайной склонности человека освободиться от нравственности.

Знаниевая парадигма стала доминировать в

учебных заведениях. Типичный ее продукт – арт-группа «Pussy Riot». Скандальную известность вокалистки приобрели после «панк-молебна» в храме Христа Спасителя (хотя за их плечами много и других «инноваций», в том числе групповой секс в Биологическом музее). Лидер группы Надежда Толоконникова окончила школу с золотой медалью, учится (училась?) на философском факультете МГУ. До «Пусек» Толоконникова отметилась в группе «Война». Самые громкие художественные (?) акции этого «творческого коллектива» – фаллос, нарисованный на Литейном мосту в Санкт-Петербурге, перевернутые полицейские машины. Во главе и этой группы стоит выпускник философского факультета МГУ Олег Воротников по кличке Вор. Он и сам питается, и кормит свою семью ворованными продуктами.

Преподаватель университета, кандидат философских наук (философы – случайность или закономерность?) совершил в Казани двойное убийство и кровью погибших оставил на стене надпись-автограф «Свободу Pussy Riot».

Юрист, в группу крови которого вуз должен был заложить уважение к закону, расстрелял шестерых сослуживцев. Клятва Гиппократова не спасает врачей от тяжких грехов.

На суде Толоконникова заявила о своей этической ошибке. Это знаковое признание. В ее образовательном багаже не сработал именно этический компонент. Выходит знание (даже

элитное!) не боится от нравственного срыва, поведенческого изъятия. Отношение к воспитанию как к умной ненужности («Мораль на нас навесит сон». А. С. Пушкин) привело к переждению образовательных учреждений. Они стали выпускать специалистов с отравленной долларом кровью. Кажется, уже никого не удивило, что молодая женщина (26 лет), менеджер крупной компании выставила на интернет-аукцион свою душу, чтобы завершить ремонт дома. Начальная цена лота – 500 тыс. рублей. На головы молодых людей будто натянуты балаклавы – так легко потерять ориентацию в нравственном пространстве. Человечество переживает ныне опасный переломный момент: переход к интеллектуальному этапу эволюционного развития, очищенному от нравственности.

2. Нравственное возмездие

Выяснилось, однако, что нравственность просто так на задворки профессии не уходит. Отставание нравственного прогресса от естественнонаучного губительно сказывается на судьбе проектов, обещающих подлинный переворот в жизни общества. В 1996 г. в лаборатории шотландского ученого появилась на свет клонированная овечка Долли (клонирование – образование идентичных потомков путем бесполого размножения). Настоящей бомбой для общественного сознания стала перспектива клонирования человека. Лидер ЛДПР В. Жириновский, чтобы не упустить минуту славы, заявил, что готов к клонированию. Пусть появится второй Жириновский, это будет польза для всех. Увы, правительства многих стран наложили вето на такие работы. Открытие стволовых клеток – величайшее событие в биологии. «Материалом» для их получения служит эмбрион (зародыш) человека. Но этика не дала ответ на вопрос о возможности общества такой ценой залечивать свои раны, продлевать свою жизнь.

И все-таки генная инженерия настойчиво стучится в дверь. Сегодня разработаны новые технологии идентификации личности. Но они могут привести к тотальному контролю за частной жизнью человека. Созрело ли общество для использования ноу-хау по принципу «не навреди другому». Вопрос остается открытым.

Во многих лабораториях мира идут работы по синтезированию живого из неживого. Футурологи между тем предупреждают, что, если опыты завершатся успешно, человечество вынуждено будет задуматься об опасности, которую может нести искусственная жизнь при ее широком использовании.

Интернет победоносно шествует по пла-

нете. Ученые спорят: не станет ли Всемирная сеть всемирным разумом? Точкой рождения разумной машины можно считать 1997 г. Тогда суперкомпьютер обыграл в шахматы чемпиона мира Гарри Каспарова. Сегодня появились квантовые компьютеры. Они объединяют элементы в нейтронные сети, схожие по конструкции с мозгом. В 2007 г. ученые объявили, что им удалось имитировать часть мозга мыши. На очереди – человек.

Технически человечество готово не сегодня-завтра колонизировать планеты Солнечной системы. Нравственно – нет. Летчик-космонавт С. В. Авдеев провел на космической орбите в общей сложности два с небольшим года. На станции «Мир» никто не работал дольше его. С. В. Авдеев считает, что человек неразрывно связан именно с Землей, где человечество возникло и достигло современного уровня развития. Вне Земли это будет уже другое человечество. Какое? Никто не может сказать. Готовы ли люди к преобразованию в неизвестном направлении? И будут ли земляне на новых планетах собственно людьми? Но это одна сторона проблемы. Другая состоит в том, что человек полетит на Марс (Луну, Венеру) таким, каким он проявил себя на Земле. Весь свой земной опыт, в том числе пороки, болезни, алчность, агрессивное отношение к природе земляне перенесут на другие планеты.

Пришло время ударить в педагогические колокола. Техническая модернизация требует нравственного совершенства. Техника перекусает человечество, если на нее не надеть эстетического намордника (В. Маяковский). Пришло время осознать, что у России есть рубежи не только географические, но и нравственные, за которые нельзя отступать. Решение проблемы состоит вовсе не в том, чтобы выстроить нравственность в один ряд со знанием. Нравственность должна шагать впереди, определять вектор движения. Разуму предстоит подавить гордыню, научиться подчиняться душе. Лирики будут задавать ритм физикам.

3. Реквием по учреждениям культуры

Еще одна волна рынка-цунами накрыла социально-культурные учреждения. Она, по существу, смела клубы, библиотеки производственных коллективов, кинотеатры, нанесла невосполнимый урон самодеятельному творчеству.

Сложившуюся ситуацию некоторые исследователи поспешили назвать контркультурной революцией. Но революция – это движение

масс. Между тем массы никакого отношения к уничтожению культуры не имели. Читатели равнодушно смотрели на разбиблиотечивание общества (термин ввел профессор А. В. Соколов²), население – на социально-культурное опустынивание.

Так в российской истории уже было. В первые годы советской власти основной социально-культурной ячейкой была изба-читальня. Она представляла собой совокупность всех учреждений культуры. Ядро ее – читальня, но в то же время и клуб, и справочный стол, и ячейка, вокруг которой организуется и школа взрослых, и экскурсии, и спектакли, и разные политические мероприятия. К 1921–1922 гг. в стране числилось до ста тысяч изб-читален. Стоило, однако, снять избы-читальни с государственного снабжения, как они почти повсеместно закрылись. Н. К. Крупская в этой связи писала, что массовые политико-просветительные учреждения не пустили корней в массы, они с массой не срослись³.

Точнее не скажешь. Не пустили корней в массы и не срослись с ней и советские социокультурные институты. Пресса писала, например, о бабе Зое. Семь лет она собирала милостыню по всей России. Насобираала немало – 4 млн рублей. И на все это построила храм. Примеров, когда подвизники собирали деньги на строительство клуба, библиотеки, увы, нет. Церковь ставит перед собой задачу не просто восстановить уничтоженные соборы, вернуть культовые сооружения, отобранные когда-то большевиками, а построить храмы шаговой доступности. Программы учреждений культуры шаговой доступности (особенно в спальных районах большого города) никто не выдвигает. Более того, власть пытается непопулярным действиям придать радужную окраску. Сокращение штатов мотивируется оптимизацией социально-культурных процессов.

Когда оскорбляют храмы, церковь организует крестный ход во главе с патриархом в защиту религиозных ценностей. Но вот министр культуры В. Мединский заявил, что библиотеки отжили свое и уже не нужны. А ведь еще совсем недавно Нобелевского лауреата И. Бродского неоднократно посещала совсем другая мысль – о возможности замены государства библиотекой⁴. Не нашлось в стране ни библиотечных Мининых и Пожарских, ни книжного патриарха Гермогена, которые бы организовали и возглавили библиотечный поход в защиту библиотек.

Сокращение сети учреждений культуры на юридическом языке означает нарушение культурных прав человека. Культурные права – это доступ человека к культурным ценностям,

учреждениям культуры, участию в культурной жизни. В системе прав человека нет иерархии. Все права – политические, гражданские, экономические, социальные, культурные – равнозначны. И если какие-то права не работают, происходит деформация общества.

В Конституции РФ (ч. 2, ст. 44), во Всеобщей декларации прав человека (ст. 27), во многих международных документах зафиксированы культурные права человека. Их реализация затруднена не только исчезающими институтами культуры, но и неподъемными ценами в музеи, театры, филармонии.

Декларации прав все больше превращаются в их декорации.

4. Сумбур вместо музыки

Сведение на нет сложившейся системы учреждений культуры – это всего лишь одна беда современной социально-культурной ситуации. Другая – еще более опасная – состоит в перерождении сохранившихся очагов культуры, коренном переосмыслении их социального назначения.

Когда-то еще до революции Горький с гордостью говорил о народном доме графини Паниной: здесь учились думать и чувствовать сотни пролетариев. Советская власть все семь десятков лет крепко держалась за внешкольное образование. Оно, по Ленину, важно было для переустройства всей жизни. Сегодня верх взяла культура осквернения. Злокачественная опухоль поразила, прежде всего, исходные нормативные документы, определяющие статус, характер деятельности учреждений культуры. Так, в Положении о государственных и муниципальных учреждениях культуры от 29.05.2002 сказано, что под клубным учреждением понимается организация, основной деятельностью (!) которой является оказание услуг. Услуга – рыночная категория. Клуб, получается, институт рынка. Он формирует потребителя услуг. Целое поколение людей уродует свое сознание в нынешних учреждениях культуры. С чьей-то легкой руки они все больше начинают напоминать женщину легкого поведения. Она должна обслужить клиента так, чтобы ему понравиться, иначе он второй раз к ней не придет. И пообещать, что в следующий раз ему будет еще лучше.

Просвещение уступило место фастфуду от культуры, «мыльным операм», гламуру. Лозунг Оруэлла «Невежество – это сила» переживает второе рождение. Социально-культурный трэш (с англ. – мусор) охватил страну. Ширятся очаги лазерного сумасшествия. Нудисты демонстрируют разные варианты обнаженного тела – голый

велопробег, групповой секс, конкурсы в магазинах: разденься и унеси, сколько можешь. Выпустить адреналин предлагает аттракцион «купание с акулой». Нано-вечеринки (флиртаника) растут как грибы после дождя. На призовое место, кажется, претендует Ульяновск. Ко Дню России там был объявлен конкурс среди будущих мамаш: роди патриота. Многие стимулировали роды искусственно, чтобы получить приз.

Еще одна напасть – толкование социально-культурной деятельности как культурно-досуговой. Но вот директор главного музея страны «Эрмитаж» М. Б. Пиотровский оспаривает такой подход. Он неоднократно писал, что сведение музея к досугу искажает сам образ музея. Можно сказать шире: искажается сама суть социально-культурной деятельности. С. Есенин точно подметил: за свободу в чувствах есть расплата. Чем же расплачивается общество за искажение и перерождение своих культурных институтов? Собственным перерождением и искажением. Упрощенным человеком. Поколением Незнаек, не умеющих отличить Сонечку Мармеладову от Наташи Ростовской, Бабеля от Бебеля. И тогда возникает самый главный и парадоксальный вопрос. Может, и не нужны нам учреждения культуры шаговой доступности в их нынешней интерпретации? Зачем дорога, если она не ведет к храму?

Русь, куда же несешься ты, дай ответ? Не дает ответа.

5. Самодеятельность зовет в тревожную даль

Социально-культурная деятельность по своей природе – самодеятельность. Это активность человека, направленная на достижение цели, не под каким-либо давлением извне (экономическим, юридическим, административным и т. д.), а по внутренней готовности, предрасположенности. В сущности, социально-культурная деятельность – синоним свободной деятельности. В психологическом плане она доставляет человеку удовольствие.

Существует устойчивое мнение в теории, прочно закрепленное сложившейся практикой, будто бы творческая новизна совсем не обязательное качество самодеятельных работ. Удовольствие узнавания, сходство с уже известным, дублирование профессионалов заложены самой природой самодеятельности. Утверждается, что это особый тип творческого сознания, для которого вторичность является органичным качеством. Носители такого понимания самодеятельности относятся к ней снисходительно-покровительно, как к детям, играющим во взрослую жизнь.

Но есть и альтернативная точка зрения на сущность и природу самодеятельности. Она получила активное обоснование в первые годы советской власти. Предметом жарких дискуссий была наиболее развитая часть самодеятельности – художественная самодеятельность. А. В. Луначарский утверждал, что самодеятельность не повторяет, а вырабатывает новые художественные формы. Самодеятельность иначе, чем профессионалы видит и показывает мир. Объективно или субъективно, истинно или ложно – это уже другой вопрос. Речь в данном случае идет об ином видении мира. Самодеятельность, по Луначарскому, прорабатывает различные варианты творчества завтрашнего дня, это легкая кавалерия культурной разведки.

Исследователи (А. Пиотровский, П. Керженцев, В. Мейерхольд) в целом склонялись к мысли, что профессионализм консервативнее, осторожнее, расчетливее самодеятельности. В неизвестность без выверенных карт профессионал не отправится. Новые открытия у него, как правило, плановые, заранее предусмотренные. Самодеятельность куда как более романтическая и легкомысленная особа. Путем проб и ошибок она набивает синяки и шишки, может и завязнуть в какой-нибудь трясине, и обнаружить в невозможном возможное, какую-нибудь сказочную страну Эльдрадо или град Китеж.

И сегодня традиционно сложившееся понимание самодеятельности и профессионализма не всех устраивает. Так, известный кинорежиссер С. Соловьев⁵ убежден в исключительной сомнительности термина «профессиональное кино». На самом деле, – говорит он, – самое прекрасное – и «Летят журавли», и фильмы Эйзенштейна – это все любительское кино. Величайший дебют российского кино картина Калатозова «Соль Сванетии» – это чистой воды любительское кино, которое ошелмляет до сих пор.

Не умаляя роли и значения профессионалов в прокладывании столбовой дороги науки, воздадим должное и подлинной самодеятельности. Трою открыл немецкий археолог-любитель Генрих Шлиман, азбуку Морзе разработал американский художник Самуил Морзе. Австрийский монах Грегор Мендель стал основоположником генетики. Четверка непрофессиональных музыкантов из Ливерпуля открыла эпоху рок-музыки. Химик-органик Александр Бородин получил всемирное признание как великий композитор. Купец Константин Алексеев (Станиславский) основал МХАТ, разработал систему перевоплощения актера (система Станиславского).

Конечно, самодеятельность, прокладываю-

щая путем проб и ошибок новые маршруты на необитаемые острова, должна стать приоритетной для общества.

6. Самодеятельность и гражданское общество

Сегодня самодеятельность расколота глухой непроницаемой стеной на две неравные части. Меньшую часть, суженную до художественной самодеятельности, пестуют мамки-няньки в клубах, домах культуры как когда-то барышень в институтах благородных девиц. Ухоженная, наряженная в костюмы, пошитые на бюджетные средства, она снова и снова водит хороводы, исполняет матросские танцы, упоительно поет «Подмосковные вечера». Но даже густой грим марша энтузиастов не может скрыть усталость десятилетиями эксплуатируемых форм.

Со «скованной самодеятельностью» есть еще одна проблема. В ней сильно развит патернализм. Ее участники никак не могут отбросить в сторону государственные костыли. Они делигируют свои права руководителям, педагогам. С них и спрос за все. Чем больше заражены исполнители социальным инфантилизмом, тем ниже у них уровень гражданской ответственности.

Большая часть самодеятельности, которая и не вместились в оставшихся клубах, а, главное, переросла наставников в понимании своего назначения, выплеснулась на улицы, площади, набережные и заговорила их языком. Паблик-арт (искусство в городской среде) завоевывает социально-культурное пространство. Появились арт-проспекты, художественные мили; набирают обороты Open air (опен-эйры) – вечеринки на свежем воздухе, воркаутеры (фитнес-клубы на открытом воздухе); библиотеки под открытым небом; концерты, фильмы, спектакли на открытых площадках; гайд-парки. На Стрелке Васильевского острова в Санкт-Петербурге по выходным дням собираются любители латиноамериканских танцев. Сальса, хастл, бачата сплетают человеческие тела в страстные и прекрасные движения. Тамаре Эйдельман (дочери выдающегося историка) нет дела до казенных учреждений культуры. Она читает лекции плотной толпе об истории гражданского сопротивления в Москве на Чистых прудах.

Нет такой сферы человеческой деятельности, в которую бы ни проникла самодеятельность и не создала свое движение, – экономика, управление, экология, искусство, педагогика, даже наука, медицина и, конечно, политика. Самодеятельность отвоевывает различные воз-

растные группы, прежде всего, молодежь. Самодеятельность встала с колен, расправила плечи.

Способность самодеятельности к социальной организации роднит ее с гражданским обществом. Можно сказать определеннее – это и есть гражданское общество, понимая под ним совокупность независимых от власти самоорганизованных институтов. Гражданское общество означает коренной переворот в сознании, поведении, менталитете человека. Гражданин – человек, выдавливающий по капле из себя раба (А. П. Чехов), освобожденный от диктата чиновника любого ранга. Гражданин убежден, что не он существует для государства, а государство для него. И потому ощущает себя свободным человеком.

Гражданин активно участвует в общественной жизни и выявляет свое гражданское бытие. Он заставляет себя слушать. Безмолвствующий народ не составляет гражданского общества.

7. Кардиограмма социума

Так уже повелось с незапамятных веков: отцы не всегда понимают и узнают детей. Пушкин бросил крылатую фразу: «Здравствуй, племя, младое, незнакомое». «Незнакомость» сплошь и рядом оборачивается «вольтовой дугой» – обостренным и даже враждебным взаимонеприятием поколений. Благонамеренных граждан шокирует в молодежи все: и эпатажное поведение, и сексуальная свобода, и неслыханные способы проведения досуга, и пугающий внешний вид (серьги, заклепки во рту, в носу, на пупке; арестантские татуировки; драные джинсы). У каждого молодежного объединения свой сленг, обычаи, традиции, образ жизни. Неподготовленному человеку будет затруднительно общаться с ними. («В своей стране я словно иностранец». С. Есенин). Невольно на память приходит книга М. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва».

Но жизнь настоятельно требует искать пути сотрудничества с молодежью. Сегодня уже математически выверена связь между ростом городской молодежи и серьезными социальными последствиями⁶. Это самая взрывоопасная часть общества. На «инакость» молодежи пора уже взглянуть другими глазами. Не закодировано ли в ней неведомое будущее? Не сконцентрирована ли в молодежи энергетика времени? Нельзя ли поведение молодежи рассматривать как кардиограмму социума? А если это так, не есть ли главная задача теоретиков педагогики, обществоведов научиться переводить поведенческую модель молодежи на общедоступный язык, читать книгу жизни молодежи? Вот рядовой пример.

Притчей во языцех стали экстремальные развлечения молодежи, скажем, «зацепинг» (катание на крышах вагонов метро). Это смертельно опасная забава. Или еще одно ультрамодное явление – бейсджампинг (прыжки с парашютом со скалы, вышки). Бейсеры со специальным парашютом прыгают с заводских труб, крыш многоэтажек, башен, вышек – словом, с объектов для прыжков вовсе не предназначенных. И здесь несчастных случаев больше чем достаточно. Можно, конечно, сказать: хулиганство. Можно привычно кричать: «Куда смотрит милиция?!». Но разумнее бы было попытаться уловить причинно-следственную связь. Она отчетливо просматривается. Мужчинам необходимо реализовывать свои мужские качества. Когда-то СССР конвертировал пассионарный порыв молодежи в осуществление грандиозных проектов – освоение целинных земель, строительство крупнейших электростанций (Братская ГЭС), прокладку железных дорог (БАМ). Сегодня нет проектов, позволяющих молодежи выбросить адреналин. Поэтому героизм уходит на квазигероику. События на Манежной площади показали, что Россия вступает в полосу кризиса управления.

В непонятных обывателю забавах, играх молодых людей отрабатывается сложнейший механизм управления толпой, даже формирование нового типа человека.

Флэшмоб – «умная толпа». Так называют группу незнакомых людей, организованных средствами электронной коммуникации для участия в заранее оговоренном игровом действии – флэшмобакции. Участников флэшмоба именуют флэшмобберами или мобберами. По Интернету или сотовому телефону моббер получает информацию: где, когда он должен быть, что делать. Мобберы появляются так же внезапно, как и расходятся. Они не знают друг друга, не ищут потенциальных коллег в толпе. Так, например, в акции «Целующийся город» внезапно собравшиеся по определенному знаку люди целуют друг друга и так же внезапно по полученному сигналу рассеиваются.

Отдельно взятый моббер – человек-одиночка, человек-невидимка. Но он же часть невидимой скрытой силы, стихии, которая неожиданно, как черт из табакерки, возникает и так же исчезает.

Возможность людей в считанные часы самоорганизоваться, флэшмобилизовать страну несет в себе огромный социальный потенциал. Люди, овладевшие современными средствами связи, демонстрируют принципиально новые формы и способы общения, коллективную волю, формирующий коллективный разум. Эти вновь приобретенные качества прошли

своеобразную проверку на Ближнем Востоке, в странах ближнего зарубежья. Прокатившиеся там события специалисты связывают с «электронной революцией», или «революцией твиттера». Протестующие через социальные сети, с помощью мобильных телефонов или эсэмэсок выработывали совместные планы, действовали как единый организм. События на Манежной площади в Москве, в сущности, шли по этому же сценарию. Оказалось, что от «Целующегося города» до «электронной революции» всего один шаг.

Бунтарское, протестное начало особенно ярко проявляется в байкерах. Байк – это мотоцикл, но байкер – нечто большее, чем мотоциклист. Байкер как единое тело сливается с мотоциклом. Мотоцикл – продолжение его бытия. Ничто в жизни так не в радость байкеру, как запах бензина и визг двигателя. В. В. Путин очень точно сказал, что байк – «символ свободы». Он дает его обладателю «сладкое чувство свободы». Культ свободы возникает тогда, когда ощущается ее дефицит в обществе.

В сущности, во все современные молодежные субкультуры проникла бацилла эскапизма (стремление человека уйти от действительности в мир иллюзий, фантазий). Наиболее полно эскапизм вобрала в себя толкинисты. Так называют себя молодые люди по имени английского писателя, доктора сказочных наук, автора книг «Хоббит», «Властелин колец», «Сильмариллион» Джона Рональда Руэла Толкиена (1892–1973). Толкинисты через ролевые игры моделируют вымышленный мир, осознают виртуальную жизнь как высшую ценность. Они могут сказать по Пушкину: «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман».

Еще острее проблема эскапизма обнаруживается в философии и образе жизни готов. Готам свойственен мрачный имидж. Они одеваются в черные костюмы, красят ногти, губы в черные цвет. В их символике намешаны черепа, кости. Места тусовок – кладбища, заброшенные безлюдные пространства. Пессимизм, тяга к мистике, пристрастие к сверхъестественному – их опознавательные знаки. Загробная жизнь как альтернатива земной не противоречит их мировоззрению. Самоубийства среди готов встречаются чаще, чем в других социальных группах.

Какой вывод из этого можно сделать? Есенин перед смертью вскрыл себе вены и кровью написал последние строчки: «В этой жизни умирать не ново, но и жить, конечно, не новей». Маяковский ответил ему так: «В этой жизни помереть не трудно. Сделать жизнь значительно трудней».

Перед руководителями организаций и уч-

реждений, ответственных за молодежную политику, перед работниками культуры, образования стоит задача сделать так, чтобы реальная жизнь оказалась интереснее виртуальной. Молодежь нельзя делить на «наших» и «ненаших», «своих» и «чужих».

8. Новой социально-культурной ситуации – новая педагогика

Самодеятельность без ответственности порождает Гуляй-поле. Грань, за которой самовыражение в законодательно допустимых формах перерастает во вседозволенность, весьма тонка. И потому оголенные нервы футбола – фанаты – превращают игру в войну. Социальные санитары – скинхеды – разрастаются как раковая опухоль. Они объединены ненавистью и враждебными чувствами к представителям неславянской расы, «очищают» страну от «инородцев». Россия, по их версии, государство для русских.

Дети подземелья – диггеры – хозяйничают в запретной для посторонних глаз зоне – подземных коммуникациях. Руферы – новые Карлсоны – пытаются крышелазание сделать брендом Петербурга.

Ген бунтарства накаляет градус напряженности в обществе. Улица перестала «корчиться безязыкая». У нее уже «криком издирается рот» (В. Маяковский). Появилось поколение, осознающее важность участия в политике. На улицы вышел не только образованный класс – новые русские бедные – учителя, профессора, врачи, инженеры, ученые, арт-пролетариат, но и состоятельная часть общества («норковые шубы») – средний класс. Россия вошла в фазу политического ускорения. Мирные шествия стали приобретать черты силовых противостояний. Нужные серьезные исследования, чтобы понять, что с нами происходит. И здесь выяснилось, что педагогика оказалась неспособна к анализу сложившейся ситуации и выработке конструктивных предложений. Ведущий теоретик педагогики Д. И. Фельдштейн⁷ отмечает, что система образования исчерпала себя и не потому, что плохо, а потому, что не соответствует реалиям современного общества, которое исторически переросло ее.

Новая социально-культурная ситуация требует корректировки или пересмотра мировоззренческих позиций. Придется признать значимость интуиции, иррационального мышления в познании. Захватывающе интересна постановка вопроса о коллективном интеллекте как показателе утверждения на планете информационного общества. Коллективный интеллект – это не арифметическая совокупность индивидуальных

интеллектов, а качественно новое явление. Грандиозный организм планетарного человечества как бы обретает мозг, общий планетарный интеллект (Н. Н. Моисеев)⁸. Очевидно, обогатить теорию социально-культурной деятельности надо концепциями соборности (А. С. Хомяков), общинности (К. С. Аксаков), всеединства (В. С. Соловьев), общего дела (Н. Ф. Федоров), космизма (В. И. Вернадский). Идея взаимосвязи человека и космоса была ведущей в концепции Н. Рериха. Он считал, что причина многих земных явлений находится в космосе и мирах более высокого состояния материи.

Исчерпала себя и сложившаяся система профессиональной подготовки кадров социально-культурной деятельности.

У Ахматовой есть принципиально важные строчки: «Я была тогда с моим народом / Там, где мой народ, к несчастью, был». Главный изъян профессиональной подготовки социально-культурных работников оказался в непригодности их к жизни в гуще народных масс, в неумении уловить и выразить настроение площади, неспособности не только управлять уличной стихией, но и контактировать с ней. Свято место пусто не бывает. Улица сама стала растить своих харизматичных лидеров, вождей нового поколения. Это люди-манифесты. Они меняют ткань социума. У них – дар притягивать к себе людей, раскрывать в людях их потаенные качества. В их слове содержится энергия. Они способны разогнать тромбы в социально-культурных венах населения.

Но все свои незаурядные способности они направляют не на конструктивный диалог с властью, а на демонстрацию враждебности к государству, конфронтацию с ним, не на снятие, а на нарастание напряжения. Амбициозность, фрондерство, нарциссизм – двигательная сила их поступков. Главное – быть замеченным, увиденным, услышанным, растиражированным СМИ. Психологически такой тип личности описан Пушкиным. Онегин, «вольностью дыша», готов хлопнуть, обшикать спектакль «для того, чтоб только слышали его».

Свою популярность новые лидеры рассматривают как цель, а разгоряченную толпу как средство ее достижения. Есть серьезная опасность, что они выведут протестное движение на тропу смуты.

Где же выход? В идее примирения общества, всеобщем единении как национальной идеи. В новой модели управления, которая на языке церкви называется соработничеством. Ростки педагогики соработничества легко заметить в стиле поведения и тональности разговора первых лиц государства, церкви.

В августе 2010 г. глава правительства (в то время) В. В. Путин отправился на байк-шоу в Новороссийск во главе мотоколонны на «Харлее». Рядом с ним ехал Александр Залдостанов, более известный как «Хирург». К байкерам премьер-министр обратился так: хочу обратиться к вам, братья...

Перед многотысячной молодежной аудиторией не раз выступал патриарх Кирилл. Российская православная церковь выступила с инициативой открыть православные ночные клубы для молодежи. Там не станут пить алкоголь, а будут встречаться с интересными собеседниками, слушать музыку, смотреть фильмы. В день святителя Николая Чудотворца – покровителя путешественников – в Удмуртии прошел крестный ход на мотоциклах. Церковь ведет интенсивную деятельность на ниве военно-спортивных объединений, формирует «гвардию церкви».

Государство, общественные организации ищут пути сотрудничества с молодежными объединениями. Столичные байкеры, например, договорились с полицией о сотрудничестве. Граффитчики (с греческого: писать) всегда считались особой кастой. Это настенные летописцы – неуловимые, неутомимые. Райтеры (граффитчики) «работают» несанкционированно, порождают проблемы от эстетических до юридических. Но вот и с ними найдены контакты. Они принимают участие в конкурсах по оформлению брандмауэров – глухих стен. На одном брандмауэре появился портрет рок-музыканта Виктора Цоя. К райтерам присматриваются музеи, галереи. Мастеров уличной живописи приглашают на выставки. Создаются линии одежды для почитателей уличного стиля. Появляются специализированные граффити-магазины.

Социально-культурная деятельность имеет человеческое лицо. Она очеловечивает политику, экономику. Ее смысл и назначение – повысить качество жизни, стать компонентом счастья. Для этого и нужны специалисты социально-культурной сферы новой формации, способные обогатить гуманитарную атмосферу общества, вернуть социально-культурным институтам статус, возвышающий человека. Не может быть свободы без ответственности. Нужно отмежеваться от самодельности как вседозволенности. Будущее – за самодельностью, облагороженной педагогикой, педагогически организованной самодельностью.

Примечания

¹ В американской культуре «Road map» – «дорожная карта» – означает поэтапное движение к цели, сценарий развития, пошаговое планирование.

² Соколов А. В. Приключения Информации на библиотечном факультете // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 3 (12), сент. С. 66.

³ Крупская Н. К. Избы-читальни // Крупская Н. К. Пед. соч.: в 10 т. М.: АПН, 1960. Т. 8. С. 55.

⁴ Бродский И. Нобелевская лекция (1987) // Стихотворения. Таллинн: Ээсти раамат: Александра, 1991. С. 12.

⁵ Соловьев С. Культура сопротивления // Рос. газ. 2012. 12 апр.

⁶ Коротаев А. Законы истории: мат. моделирование и прогнозирование мир. и регион. развития. М.: ЛКИ, 2010.

⁷ Фельдштейн Д. И. Взаимосвязь теории и практики в формировании психолого-педагогических оснований организации современного образования // Педагогика. 2010. № 10. С. 3–15.

⁸ Моисеев Н. Н. Экология и образование. М.: Юнисам, 1996. 192 с.